

Пишу не потому, что не с кем спорить,
Не потому, что темы не найду,
Пишу, чтоб разделить с тобою горе,
Как черствый хлеб в сорок втором году.

Я голову склоняю пред тобою,
Как вся земля, я у тебя в долгу.
Прости, что, раненный твоей бедою,
Я что-то говорить еще могу.

О Амина, твое походит имя
На имя птиц или же звезды,
О Амина, твое подходит имя
Для женщины, не ведавшей беды.

И я могу понять, какая сила
Мусу Джалиля делала стальным,
Как сладко и недостижимо было
Все, связанное с именем твоим.

И в Моабитской крепости, я знаю,
Твой муж пред смертью счастлив стал на миг,
Увидев небеса родного края
И, как звезду вдали, твой светлый лик!

Когда нам надо с жизнью расставаться,
Не все достойны жизни могут быть,
Не все людьми умеют оставаться,
С волками жить и не по-волчьи выть.

Я кланяюсь неведомым могилам,
Глазам, где столько слез затаено,

Плечам, несущим тяжесть не по силам,
И сердцу, где любовь и боль — одно.

Но все ж, каким бы горем ни пытали,
Как тяжело б ни было тебе и мне,
Мы знаем цену, знаем вкус печали,
Поэзия на нашей стороне.

1966